

Анастасия Малышева

Притворись

моей

на 7 дней

Анастасия Малышева

Притворись моей на 7 дней

«Автор»

2024

Мальшева А. Г.

Притворись моей на 7 дней / А. Г. Мальшева — «Автор», 2024

Маленькая ложь так легко перерастает в большую. Чтобы сохранить лицо перед друзьями, Стас должен уговорить едва знакомую девушку притвориться его возлюбленной. Но игра выходит из-под контроля, когда в неё вмешиваются настоящие чувства.

© Мальшева А. Г., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Анастасия Малышева

Притворись моей на 7 дней

Глава 1

Громкий писк коммуникатора прервал далёкий от целомудренности поцелуй.

Станислав мягко отстранил девушку, жаждущую продолжения и активно на него намекавшего, и она недовольно надула губы.

– Ну куда ты?

– Подожди, Алин, – мужчина коротко улыбнулся и нажал кнопку. – Да?

– Станислав Олегович, к вам тут пришли. Девушка. Говорит, вы её ждёте.

В голосе секретаря отчётливо слышалось сомнение, а Станислав собрался.

Пригладил волосы, поправил рубашку, убеждаясь, что выглядит достаточно официально, но при этом расстёгнутая верхняя пуговица добавляла образу ту самую, необходимую нотку небрежности. Словно вовсе он никого не ждал и не готовился к приходу.

Стас притянул к себе Алину и, бросив секретарю короткое «Впусти», снова впился в губы своей любовницы страстным поцелуем.

– Целоваться в офисе – это уже чересчур, вам не кажется? Добрый день, Станислав Олегович.

Голос вошедшей был не тем, что ожидал услышать мужчина, и он резко отстранил Алину, и оторопело взглянул на вошедшее в кабинет чудо. Любовница возмущенно зашипела, прячась за его спиной, и торопливо поправляя успевшее съехать декольте. А Станислав во все глаза разглядывал... Действительно чудо.

Девушка-визитёр была одета в жёлтую, дутую куртку, да ещё и на пару размеров больше. И в совокупности с обтягивающими штанами, это создавало поистине комичный эффект. Она выглядела как колобок на ножках, в огромных кедах. А кепка с лисьими ушами – как эффектная добивка и последний аккорд в этой несмешной шутке.

– Это какая-то шутка? – Станислав нахмурился.

Алина что-то начала возмущаться, но мужчина шикнул на неё, даже не задумавшись.

– Я курьер, – со вздохом пояснила «колобок». – Привезла документы... И Роман Андреевич сказал, вы их очень срочно ждёте.

– Доку... Ах, да. Понял.

Переключение на рабочий лад произошло по щелчку. Убрав руку с талии любовницы и начисто проигнорировав очередное её возмущение, Стас автоматически пригладил волосы, возвращая себе презентабельный вид, и кивнул курьеру на свой стол.

– Стас, подожди!

Алину явно не устроило, что её оставили в уголке у дивана. Если тот факт, что Стас пригласил кого-то ещё будоражил её сознание, подогревая романтические мечты, и наталкивая на смущающие, но такие приятные мысли, то... Появление этого колобка – а обиженный мозг девушки воспринимал курьера только так, – в планы не входило. И тем более в планах не значилось, что её, изнаывающую от желания и уже настроившуюся на страстное слияние тел, попросту проигнорируют, переключившись на работу. Это задевало её женское эго, в конце концов!

– Что, Алина?

Станислав отвлёкся от курьера, достающего документы из своего рюкзака. Который, к слову, тоже добавлял этой ситуации нелепости, потому что выглядел он совершенно детским каким-то.

– Стас, тебе не кажется, что сейчас это, – Алина буквально ткнула глазами в невозмутимую курьера, – уже перебор?!

– Нет... – мужчина покачал головой. – А впрочем, ты права. Алин, подожди в коридоре. Я позову как закончу.

– Что?!

Алина задохнулась от возмущения. Так и стояла, открывая рот, словно та самая рыба, которую только что выбросили на берег из моря мечтаний.

– Хочешь сказать, она для тебя важнее, чем я?!

Станислав удивлённо поднял брови, и даже курьер взглянула с любопытством. Но Алину уже несло. Мечты, желания, додуманное будущее, которое Стас только что так бесцеремонно разрушил, поступив вопреки фантазиям своей любовницы – всё это смешалось в огромный эмоциональный ком, который требовал немедленного выхода.

– Причём здесь это? – мужчина мимолётно поморщился. – Выйди, у нас здесь чисто рабочий момент и...

– Ты меня прогоняешь?!

– Просто прошу подождать в коридоре, – суше ответил Станислав.

– Я не позволю... Если я сейчас выйду, то между нами всё кончено!

Алина гневно притопнула каблуком. Но Стас, вместо того чтобы рассыпаться в извинениях или осыпать поцелуями, лишь коротко выдохнул.

– Хорошо. А теперь – уйди.

– Ах так?! Ну и прощай! Ты ещё пожалеешь!

Гордо вскинув подбородок, Алина походкой от бедра направилась к двери – всем своим видом демонстрируя, какую драгоценность теряет Станислав и какую огромную ошибку совершает.

Вот только Стасу было неинтересно смотреть за этим спектаклем, и он повернулся к курьеру. А вот она как раз проводила обиженную девушку заинтересованным взглядом и даже открыла рот, но не успела предупредить – Алина уже споткнулась об коварный порожек у двери и поистине эффектно покинула кабинет.

– Итак...

Стас бросил короткий взгляд и невольно поморщился, успев увидеть театрально оттопыренную пятую точку своей любовницы. Бывшей уже любовницы – возвращать её Станислав не планировал. И, если бы она проявила толику сообразительности, не став спорить с ним в присутствии постороннего, у её мечт был бы шанс исполниться. Но нет – значит нет.

– Итак...

– Вероника, – представилась курьер.

Она отдала наконец папку с документами и стянула с головы кепку.

Волосы Вероники напоминали чистое золото, и вызывали слишком много воспоминаний, связанных с другой девушкой. Хотя у Нели такого оттенка не было никогда – даже близко.

Стас поспешно опустил голову, буквально занырявая в сухие строчки договора. Зажмурившись на пару мгновений, мужчина с усилием избавился от неуместных сейчас мыслей.

Пункты, подпункты, уточнения, приложения... Стандартный договор, уже пару раз проверенный юристами обеих сторон. И тем не менее, Станислав, как ответственный руководитель, ещё раз перечитывал, вникал в эти нюансы. Хотя причин сомневаться в добропорядочности Романа не было совершенно.

Вероника шумно вздохнула, бедром прислоняясь к толстому стеклу столешницы, и растегнула куртку, привлекая тем самым внимание.

Стас недовольно поднял голову от бумаг и залип, недоумённо рассматривая какого-то нелепого персонажа на бесформенной толстовке девушки.

– Кхм. Может, присядете?

– Нет, спасибо, – в тон отозвалась Вероника.

Поморщившись, мужчина поборол порыв прикрыть документы. И потому, что девушка не проявляла к ним интереса. И потому, что они не были запечатаны каким-то особенным образом и будь у неё такое желание, она могла уже с десятков раз их изучить вдоль и поперёк. Но несмотря на осознание этого, Станислав чувствовал дискомфорт от того, что курьер стояла рядом и смотрела на то, как он работает.

– И всё же. Вы, наверняка, устали. Присядьте, отдохните. Могу даже попросить секретаря сделать для вас чай или кофе.

– Спасибо, не стоит, – Вероника вежливо улыбнулась. – Я не устала.

Мужчина скептически покачал головой, но продолжать спор не стал. Попросту осознал что это бесполезно – такой диалог может продолжаться до бесконечности. Да и не имеет особого смысла. Всё-таки, не впервой работать в присутствии посторонних. А применять свой авторитет, чтобы заставить совершенно постороннюю девушку...

– Вам восемнадцать то хоть есть? – вздохнув, уточнил Станислав.

– А зачем вам? – со смешком отозвалась Вероника, прищурившись. – Я всего лишь привожу документы, а не претендую на место вашей любовницы.

Станислав дёрнул уголком рта, оценив подколку, и вновь вчитался в строки текста. Из-за мимолётной досады он даже не стал указывать Веронике – всего лишь курьеру! – на недопустимость такого поведения. Тем более, что никакого намёка или оскорбления в её словах нет, пусть и сама фраза звучит «на грани».

– Павел Алексеевич, к нему нельзя...

– Стас, мне сейчас звонила Ни...

Дверь без стука распахнулась, впуская мужчину, ровесника Станислава. Его предложение оборвалось на середине, выдавая озадаченность – он явно не был готов к увиденному.

Заинтересовавшись, Вероника отвлеклась от разглядывания вида за окном и посмотрела на мужчину.

– Кхм-кхм, Станислав Олегович. Извините, что отрываю...

Голос визитёра моментально стал официальным, да и сам он как будто приосанился, с интересом косясь на Веронику. Станислав, тоже скосил глаза на девушку, и мимолётно поморщился, досадуя на бесцеремонность своего друга. Крайне неуместную сейчас.

– Да, Павел. Что ты хотел?

В невинном вопросе отчётливо читалось завуалированное «что такого важного, черт тебя дери, ты хотел мне сказать, что в очередной раз ворвался без стука».

– Я не знал, что у вас посетитель, – повинился Павел, но при этом улыбнулся. – А как зовут милую леди?

– Леди занята, – сухо отбрил его босс. – И ты, насколько помню, тоже.

Подняв голову от бумаг, Станислав укоризненно посмотрел на друга.

Этот неуместное совершенно любопытство злило Стаса не меньше, чем очередное нарушение субординации – при посторонних! Если Алину он готов был простить, сделать поправку на то, что она просто девушка, и ей нет причин вообще задумываться об имидже компании. То Павел не важно, что друг, важно, что заместитель!

– Кхм... Разумеется. Извините, Станислав Олегович, – Павел наконец проникся недовольством начальника и переключился на деловой тон. – Виноват. Исправлюсь. Я просто хотел предупредить, что одна... Кхм. Наша бывшая коллега, собиралась заехать к вам в обед. Посчитал, что вы захотите... Подготовиться к её приходу.

Он пытался говорить завуалированно, и бросал на Стаса виноватые взгляды, словно пытаясь извиниться за... Проявленный интерес?

Станислав выразительно нахмурился, и друг ему всё так же – мимикой и взглядами, – продемонстрировал что «не знал», «не сразу понял» и «сожалеет за неподобающее поведение».

Притом, очевидно, что связано это было с Вероникой – просто потому что иные варианты сейчас не существовали.

Сама девушка переглядывания мужчин не замечала. Или игнорировала, что в данном случае почти одно и то же.

– Спасибо, Павел. Если это всё, то можете идти.

– Да-да, я понял... Не буду мешать, – друг понимающе подмигнул и, насвистывая, покинул кабинет.

И от этой совершенно неуместной пронизательности, хотелось скрипеть зубами. Но этого Стас не мог себе позволить. Бросив короткий взгляд на невольную свидетельницу беседы, мужчина наткнулся на её любопытствующий взгляд. Но готовность осадить за неуместные вопросы не понадобилась – девушка невозмутимо отвернулась к окну, предпочтя сделать вид, что не заметила ничего особенного.

Станислав медленно выдохнул, понимая, что слишком нервничает. Словно ему не четвёртый десяток, а снова двадцать. Вот только причиной была не Вероника, не Павел, и даже не Алина. Нервничать заставляла Нинель – та самая «бывшая коллега», которая по факту скорее «общая подруга» и... Просто девушка, которую он любил последние лет пять.

И о приходе которой сейчас достаточно оперативно сообщила охрана на пропускной.

– Чёрт!

Ругательство вырвалось само по себе. Всё снова шло не по плану!

– Лада, позовите Алину.

– Она уже ушла, Станислав Олегович. Вернуть? – с сомнением уточнила секретарь.

– Нет... Спасибо.

Отпустив кнопку коммуникатора, мужчина устало уткнулся в сцепленные в замок руки. На него накатывало отчаяние. И хотя в приходе Нинель не было ничего ужасного, но... Он ведь и Алину к себе в кабинет приглашал только ради этого – чтоб продемонстрировать Нинель, а через неё и всей компании друзей, что у него всё нормально. Что эта его влюблённость уже прошла. Но...

– Чёрт!

– Что-то не так с документами?

Станислав мотнул головой и выпрямился, с досадой на самого себя вспоминая теперь, что он не один.

– Нет, нет. С документами всё в порядке, не переживайте. Просто... Сюда сейчас идёт одна моя знакомая.

Он поморщился от того, как неправильно, как лживо это звучит.

– Её приход важен? – понимающе кивнула Вероника.

– Да... Нет...

Станислав вздохнул, поднимаясь, и встал рядом с девушкой, бездумно глядя в окно, и ероша собственные волосы.

– Это сложно, – со вздохом признал он. – И подписание документов затянется ещё немного.

Вероника вновь понимающе кивнула. Сочувствующе даже. Хотя у неё на языке наверняка вертелось множество вопросов. Начиная от того, чем важна эта девушка. И заканчивая тем, почему она – эта самая неизвестная девушка, – не может подождать в приёмной, пока Станислав Олегович не закончит со своей работой.

– Вероника, мне, право, неловко, но...

Короткий стук в дверь.

– ...не могли бы вы мне подыграть? – шепотом закончил Стас, по-прежнему глядя на Веронику. – И притвориться моей девушкой...

Дверь распахнулась, не дожидаясь разрешения.

– Ста-асик! – радостный и несомненно женский голос звучал чересчур громко.

Мужчина, вздрогнув, резко потянулся к Веронике, но его остановила ладонь, упертая ему в грудь, и строгий взгляд девушки.

– Нет, Станислав Олегович, ну это совершенно неприемлемо!..

Глава 2

– Нет, Станислав Олегович, ну это совершенно неприемлемо!..

Мужчина, ожидаемо, опешил от подобного ответа. Но Ника не отвела взгляда и чуть приподняла уголки губ, обозначая улыбку.

– Совершенно неприемлемо, что к вам в кабинет в любой момент могут войти посторонние люди. А вы ещё спрашиваете, почему я против поцелуев в офисе!

От накатившего волной облегчения, Стас коротко рассмеялся, с благодарностью глядя на Веронику. Не просто согласившуюся поддержать его глупую игру, но ещё и выбравшую для этого весьма любопытный способ.

– Кхм-кхм, я вам не мешаю? – вкрадчиво спросила Нинель.

Стас в первый момент даже немного отпрянул назад от «своей» девушки, и лишь после этого взглянул на подругу, продолжая улыбаться.

– Привет, Нинель. Илья.

– Я так понимаю, мы не вовремя? – друг подошёл ближе, чтобы пожать руку.

Вероника же почти спряталась за спину Станислава, оттуда рассматривая визитёров.

Голубое, совершенно летнее платье молодой женщины – тоже блондинки, к слову, но её волосы имели более тусклый оттенок, и были пострижены в модное каре. пляжная шляпка, туфельки на тонком каблучке, благодаря которому она была одного роста с обоими мужчинами. Ну чисто модель на прогулке – глядя на неё, можно было даже позабыть, что за окном по-прежнему прохладный март.

Любая другая на месте Вероники почувствовала бы себя тем самым колобком на ножках – она была ниже их всех в кабинете. И, как подозревала сама девушка, та же Нинель останется выше, даже если снимет свои каблуки. Вот только Нику это ни капельки не смущало.

Вероника не была «девушкой полторашкой», её рост был вполне стандартным. И, в каком-то смысле, являлся причиной для гордости и радости. Поэтому и сочувствующий взгляд Нинели – сверху вниз, – который наверняка должен был смутить, дать почувствовать себя незначительной, вызвал лишь улыбку.

Молчание затягивалось.

Нинель рассматривала Веронику с гадливым недоумением. Словно видит перед собой не обычную девушку, а огромного и противного таракана.

Ника бросила короткий взгляд на Стаса. Но он стоял молча, не отрываясь смотрел на красотку блонди, и мыслями он явно был не здесь. И Илья – который больше всего напоминал парня Нели или скорее даже мужа, – никак на это не реагировал. Он рассматривал Веронику, но скорее с любопытством. Обычно таким взглядом рассматривают плакаты в поезде – цепляясь взглядом от скуки и забывая сразу, как отведут взгляд.

Пользуясь тем, что по-прежнему стоит чуть позади Стаса, Вероника мстительно ткнула его в поясницу.

– Кхм, да, немного не вовремя, – запоздало ответил Станислав.

Замешкавшись, он всё же отвёл взгляд и виновато улыбнулся Нике. Наткнувшись на её вопросительно-укоризненный прищур, он взбодрился. Или, правильнее сказать, вернулся в реальность. Его взгляд наконец-то обрёл осмысленность.

– Кхм, да... К слову, знакомьтесь. Неля, это... То есть, Вероника, это Неля... Это Нинель. И Илья. Львовы, мои хорошие друзья. А это – Вероника, моя... Девушка.

Чтобы произнести последнее слово, ему пришлось приложить усилие. Лгать – особенно лгать близким, – Станиславу никогда особо не удавалось. Ника вежливо улыбнулась.

– Да ладно тебе, не смущайся, – Илья ободрительно хлопнул друга по плечу и совершенно естественным образом притянул к себе супругу за талию. – Мы рады, что у тебя наконец появилась девушка. Правда, Нель?

– Что?.. – женщина пару раз моргнула и отзеркалила улыбку мужа. – Конечно, очень рады.

Вероника мысленно покачала головой. Если словам Львова она верила, то вот Неля явно лукавила. Радостью в её голосе точно не пахло. Зато подозрительности и недоверия хоть ведрами черпай, а меньше всё равно не станет.

– Ребят, если честно, я совершенно не ожидал, что вы ко мне сегодня зайдёте. Даже не подготовился...

Шумно вздохнув, чтобы не рассмеяться от столь неуклюжего вранья, Вероника отвела взгляд в сторону. А, достав телефон, чтобы посмотреть на время, нахмурилась – увидела сообщение от босса, весьма пространно интересующегося, где же она пропала.

Наткнувшись на вопросительный взгляд Станислава, неопределённо повела плечами.

– Время. Мне уже пора идти.

– Точно! Время, – Нинель встрепенулась. – У нас тоже, столько дел, столько дел. А так хочется побольше послушать про вас. Как вы познакомились, сколько встречаетесь... Приезжайте к нам? На неделю. Как раньше!

Но смотрела она при этом исключительно на Веронику. И доброжелательности в этом взгляде не было ни единой капли.

– Я не думаю, что это хорошая идея, – нахмурившись, Станислав покачал головой.

– Не, Стас, она права. Приезжайте. Будет весело.

– К тому же... Подожди-подожди, – Неля вскинула палец в предупредительном жесте. – Ты ведь не забыл?

– Не забыл – о чём? – насторожившись, медленно уточнил Стас.

– О моём дне рождении, конечно! – Нинель в предвкушении даже зажмурилась. – Все наши уже согласились, поэтому ты не можешь просто отказаться. Ну Ста-асик...

Ника мимолётно поморщилась от резанувшего уши обращения.

Станислав шумно выдохнул, с усилием отводя взгляд от женщины, резко подавшейся вперёд. Вероника с любопытством посмотрела на декольте своей временной оппонентки, невольно отмечая там два по-настоящему весомых аргумента воздействия на мужчин. Не позавидовала, но впечатлилась. И, помня о просьбе перед вторжением в кабинет этой сладкой парочки, любовно стряхнула с рукава Стаса пару невидимых взгляду пылинок. Больше хлопнула по руке, чем стряхнула, и заработала этим самым ещё один недовольно-благодарный взгляд.

– Нель, у меня дела расписаны на год вперёд, да и у Вероники...

Женщина издала громкое «пффф», выражая своё отношение к аргументу Стаса.

– Что это за девушка такая, которая не может выкроить неделю на отдых с любимым парнем?

Вопрос был исключительно риторическим. Пренебрежительным. И однозначно обидным... Если бы они в самом деле встречались. Впрочем, и ответ бы в такой ситуации был симметричным. Но сейчас Вероника лишь кротко улыбнулась и пожалала плечами, не став вступать в заведомо проигрышный спор.

– Нель, – Илья укоризненно покачал головой.

Станислав же, словно очнувшись, осторожно притянул к себе Веронику – предусмотрительно приобняв её за плечи, чтобы не нарваться на недовольство и отпор.

– Не обижайся на Нелю, – его улыбка получилась натянутой. – Она просто очень хороший друг, который слишком сильно печётся о благополучии близких.

Вероника медленно кивнула, не став оспаривать и это утверждение. Хотя по глазам её легко читалось, что она не согласна. И совершенно не верит его словам.

– Ну, кхм, мы всё-таки пойдём, – Илья грозно взглянул на супругу, мешая ляпнуть очередную глупость. – Не будем вам мешать. Тем более, что нам в самом деле пора уже.

– Подожди. Вы так и не сказали, зачем пришли.

– Хотели вживую пригласить к нам на неделю.

Нинель улыбнулась так сладко, что стала похожа на блаженную. Но, пожалуй, такая ассоциация возникла лишь у Вероники. Ей Неля казалась чересчур рафинированной красоткой, место которой на обложках глянца для девочек. Красиво, блестяще, но совершенно бессмысленно по своей сути.

– Я буду ждать тебя, – Неля подмигнула Станиславу. – И очень обижусь, если ты и в этом году проигнорируешь.

Несмотря на показушный смех, чувствовалось, что она говорит серьёзно. А Стас словно и не заметил ловушки, и лишь пожал плечами, слабо улыбаясь и старательно глядя в сторону, поверх головы Вероники.

Вероника недоумённо качнула головой. В её картину мира столь игривое поведение по отношению к постороннему мужчине совершенно не укладывалось. Но, видя что и Илья совершенно не реагирует, да и Станислав улыбается натянуто, Ника допускала, что просто это не её мир. Слишком разное восприятие, потому и не понимает. И, подумав, она признала, что и не жалеет об этом.

Прощание грозило затянуться ещё минут на десять – Неля явно была не прочь продолжать шуточную перепалку, – если бы у неё не запищал телефон. И, с радостным «О, точно, я ведь и к Паше хотела зайти», женщина позволила наконец мужу увести себя прочь из кабинета. Начисто забыв при этом попрощаться. Потому что считать брошенное с царской небрежностью «до скорого, Стась» за полноценное прощание нельзя.

Вероника сразу же сделала два широких шага в сторону, освобождаясь от ненавязчивого, но всё же неуместного на её взгляд объятия.

– Думаю, я помогла вам в достаточной мере, – получилось суховато.

Станислав вздохнул, взглянув на неё со смешанным чувством тоски и благодарности.

– Спасибо. Вы действительно помогли, как никто, – он вздохнул, а в его взгляде мелькнула задумчивость. – Как вы смотрите на то, чтобы вместе со мной отправиться в отпуск? Буквально неделку...

– Подписывайте документы, Станислав Олегович, – чуть резче, чем стоило, произнесла Ника, отвернувшись к окну. – Меня всё ещё ждёт работа.

Отказ был более чем однозначен. И не просто справедлив, но вполне закономерен. На самом деле, Вероника ведь сделала больше – значительно больше! – чем Стас просил.

– В вас пропадает талант актрисы, – невпопад ответил мужчина.

– Врёте, – девушка равнодушно покачала головой.

На это ему не нашлось, что ответить.

Хуже же было то, что после прихода Нинель, Стас совершенно не мог снова сосредоточиться на работе. Горечь, обида на самого себя, на то, что он снова засмотрелся в её бездонные глаза... Тоска... Всё это заполонило мысли, напрочь вытеснив всё остальное, и даже банальный абзац о сроках работ, Стас перечитал уже раз пять... Так и не ухватив его сути.

Вероника делала вид, что смотрит в окно. И никак не показывала своего нетерпения. Не подгоняла. Не смотрела с укоризной. Не притопывала, как могла бы сделать та же Нинель... Но Станислав всё равно чувствовал себя нашкодившим школьником. Словно всё наоборот, и это Вероника директор одного из филиалов крупной строительной фирмы, а он сам – несмышлёный вчерашний студент, подрабатывающий курьером.

Эта мысль была так навязчива, что Стас даже глаза скосил, пытаясь прикинуть, как бы выглядела девушка, оденься она в строгий офисный костюм. И тут же мысленно поморщился, осознав, что думает совершенно не о том. Хотя, стоит признать, в его фантазии Вероника в костюме выглядела весьма и весьма привлекательно. Вот только настроиться на работу это помогло примерно никак.

Злясь на самого себя, мужчина коротко выдохнул сквозь зубы, и вновь сосредоточился на бумагах. Но сейчас он просматривал лишь основные моменты, понадеявшись на добропорядочность Романа.

– Прошу.

Поставив очередную размашистую подпись на последней странице, Станислав небрежно собрал бумаги в папку и протянул её Веронике.

Девушка взглянула с удивлением, но подошла ближе, чтобы забрать бесценный груз.

– Вероника, прошу, поедemьте со мной?

На её лице не дрогнул ни один мускул, когда она осознала, что мужчина не собирается отпускать бумаги.

– Не в этот раз, Станислав Олегович.

Она ответила сухо, но смотрела с укоризной. Ему стало совестно и он разжал пальцы, поднимая их вверх и демонстрируя, что сдаётся. На губах Стаса даже улыбка появилась, хоть и несколько отрешённая.

– Значит, я могу надеяться, что в другой раз вы бы согласились?

Вопрос прилетел в спину девушки, когда та уже держалась за ручку двери, останавливая. Явно задумавшись, она всё же обернулась и, Станиславу показалось, что уголки её губ дрогнули.

– Надeйтесь.

Вероника прикрыла за собой дверь и негромко выдохнула, чувствуя облегчение. И, не сдержавшись, громко фыркнула, выражая своё отношение к ситуации и пользуясь тем, что кроме девушки-секретаря в приёмной никого не было.

– Долго вы, – секретарь сочувственно улыбнулась, предлагая стакан воды.

– Спасибо, – удивлённо произнесла Ника.

Посомневавшись, она воспользовалась предложением и сделала пару больших глотков. Лишь теперь ощутила и сухость во рту, и что в куртке вообще-то жарковато. И улыбнулась девушке-секретарю с искренней благодарностью.

В кабинете что-то негромко хлопнуло. И, после короткой паузы, которой хватило бы чтобы сказать какое-нибудь хлёсткое нецензурное словечко, ещё раз.

Вероника осуждающе покачала головой. Нетрудно было догадаться, что в реальности звук был намного громче, и лишь качественная звукоизоляция спасла девушек от подробностей. Порадовалась Ника вполне искренне – ей совершенно не хотелось влезать ещё глубже в эту историю.

– Лада, да?

– Да.

Секретарь явно удивилась, что Вероника знает её имя.

– Пожалуйста, сделайте Станиславу Олеговичу чай. Ромашковый.

– Он его не пьёт, – с улыбкой покачала головой Лада.

– И тем не менее, – Ника задумалась, но всё же с сомнением достала из кармана куртки шоколадный батончик. – Я думаю, ему сейчас жизненно необходим именно ромашковый чай.

Она с намёком кивнула в сторону кабинета, где вновь что-то хлопнуло.

– Будет сложно объяснить подобный мой порыв.

– Свалите на меня, – Вероника усмехнулась. – Наша фирма, знаете ли, заинтересована в том, чтобы ваш директор пребывал в добром здравии и хорошем расположении духа.

– Всенепременно, – с нескрываемым удовольствием кивнула Лада, вставая из-за стола. Кивнув на прощание – ещё раз благодаря за непрошенную, и оттого вдвойне более ценную заботу, – Вероника направилась наконец прочь.

Она не то чтобы спешила покинуть офис, скорее просто не желала задерживаться дольше необходимого. И лишь мимолётно поморщилась, заметив в холле недавних собеседников.

И Нинель, и Илья, и Павел стояли около эскалатора, что-то весьма бурно обсуждая. И явно заметили Нику – она увидела и направленные в свою сторону жесты, и взгляды. И даже, кажется, услышала собственное имя, пробившееся даже сквозь музыку в наушниках. Но и не подумала останавливаться или вступать в диалог.

Она совершенно не лукавила, сказав Ладе что все её забота продиктована лишь интересами фирмы. Ну почти не лукавила – какая-то толика личного тоже присутствовала. Не столько забота, сколько... Благодарность? Или попытка уколоть?

Так и не решив, какой эмоции в порыве с просьбой о чае было больше, Ника потрянула головой. И тут же натянула на кепку капюшон, прячась от мелкой мороси на улице.

А уже через минуту девушка начисто выкинула случившееся в офисе из головы. Мысленно подпевать любимой песне было гораздо интереснее. И, конечно же, гораздо лучше помогало настроиться на предстоящий отчёт перед боссом.

Родная фирма встретила Веронику тишиной обеденного перерыва. Впрочем, в их фирме всегда было тихо – большая часть работы проходила за экранами компьютеров или на бумаге.

Приветственно кивнув секретарю, который невозмутимо пил чай на рабочем месте, Ника постучала в дверь и вошла, дождавшись громкого «войдите».

– ...можно и так сказать, да, – Роман Андреевич выставил руку, прося подождать, пока он закончит разговор.

Вероника лишь понимающе кивнула и, сев в кресло для посетителей, постаралась не прислушиваться к разговору. Сейчас она немного жалела, что успела снять наушники. Но надевать их заново было уже неправильно. Чтобы хоть как-то отвлечься, Ника полезла в рюкзачок, за теми самыми документами.

– В этом случае – мало! – отрезал Роман. – Ты просто её совсем не знаешь и не представляешь, о чём просишь.

Девушка удивлённо посмотрела на босса, но тот лишь отмахнулся. И тут же, совершенно неприлично хрюкнул. Но тут же сделал вид, что закашлялся, под вопросительным взглядом Вероники.

Справившись с приступом кашля-смеха, Роман Андреевич пристально уставился на Веронику и задумчиво постучал карандашом по столу.

– Хорошо! – решившись на что-то, он хлопнул по столу ладонью. – Считаю, убедил. Но не говори потом, что я тебя не предупреждал... Ага, давай, увидимся.

Разговор Роман Андреевич закончил со смешком и, всё ещё улыбаясь, посмотрел на Веронику. Та посмотрела в ответ – скептически подняв брови.

Молчание длилось всего пару минут. Босс рассматривал девушку, задумчиво при этом улыбаясь. Создавалось впечатление, будто он только что провернул удачную аферу и содрал с собеседника как минимум тройную цену.

– Успешная сделка? – вежливо уточнила Ника.

– Вполне, – мужчина усмехнулся.

Потянувшись за телефоном, он бросил ещё один задумчивый взгляд на Веронику, и лишь после этого подтвердил отправку – об этом оповестил звук смартфона.

– Кстати, а почему, говоришь, подписание затянулось так надолго?

– Станислав Олегович очень вдумчиво читал договор, – невозмутимо пожала плечами Вероника.

– И всё?

– А что вы ожидаете услышать? Что я попала в разгар оргии и поэтому пришлось ждать?

– Х-ха, ну и шуточки у тебя, Ник, – начальник со смехом покачал головой. – Я так понимаю, парня ты себе вообще искать никогда не планируешь.

– Если ему будет надо – сам найдётся.

Вероника громко фыркнула, но мысленно – поморщилась. Всё же, чуть более дружественные отношения с начальством имели свои минусы. Как, например, вот эта страсть влезть и в личную жизнь. Слава яйцам, что только на правах хорошего друга или почти близкого родственника. Но всё равно, приятного мало.

– Вы документы... – из кармана куртки оглушительно громко заиграла мелодия. – ... просматривать будете или я могу идти?

– Ты отвечать не собираешься?

– Роман Андреевич!

Вероника не удержалась от укоризненного тона. Тем не менее, звонок сбросила, и тут же отключила звук – на всякий случай. И, не зря, потому что не прошло и пары секунд, как экран вновь загорелся, оповещая о новом вызове.

Но всё это девушка отметила мимолётно, продолжая выжидаяюще смотреть на начальника.

– Вдруг что-то важное?

Громко щёлкнув языком, Ника всё же посмотрела на незнакомый номер, и спокойно сбросила.

– С Русланом не связано, а если по работе – перезвонят.

Начальник лишь хмыкнул, но не стал настаивать. Видимо понял по лицу Ники, что её терпение на исходе. И, зная её характер, решил не накалять.

Теперь тишину нарушало лишь дыхание и шелест бумаги. Роман Андреевич вдумчиво проверял наличие всех необходимых подписей и печатей. Ника – ждала.

Телефон зажужжал вновь, но – коротко. Девушка опустила глаза и удивлённо хмыкнула, вчитываясь в текст сообщения.

«Вероника, Это Станислав. Приглашаю вас на обед. Прошу, дайте мне ещё один шанс вас уговорить».

– Что? Неужто парень нашёлся?

Мужчина даже не поднял головы, но даже и не подумал скрыть любопытства в голосе.

– Не в этот раз.

Вероника покачала головой, даже не думая скрыть иронической улыбки.

Но пальцы сказали иное.

«Если только один».

Глава 3

Станислав придиричиво пригладил волосы и раздражённо выдохнул.

Прошло чуть меньше суток, как Вероника согласилась на обед. Только обед и только один шанс её уговорить.

И на этот дурацкий обед – который он успел проклясть уже не один десяток раз, и это только за сегодняшнее утро! – он готовился, как на полноценное свидание! Это было странно. Может, в чём-то даже глупо. Но Стас просто не мог выкинуть из головы: ни Веронику, ни собственное желание поехать на загородную дачу именно с ней.

Заметив в толпе приметную яркую куртку, мужчина шумно выдохнул, настраиваясь на деловой лад. Ещё раз напомнил себе, что это – не свидание. Лишь деловая встреча. Пусть даже в его задачу входит обаять девушку настолько, чтоб она согласилась на участие во всей этой авантюре.

Выйдя из авто, Стас бросил мимолётный взгляд на название кафе, отмечая, что звучит оно как-то знакомо. Но ничего плохого связанного с «Клевером» не вспоминалось, и это успокоило. А ощущение, будто где-то слышал, может быть связано именно с простотой названия. В любом случае, это не являлось чем-то, что требовало тщательного обдумывания.

К тому же, адрес кафе назвала сама Вероника. И заслугой этого, очевидно, была близость к её офису. Такой подход Стас понимал и полностью одобрял. И надеялся, что это сыграет в пользу согласия.

– Добрый день, Вероника.

Станислав обаятельно улыбнулся, открывая перед девушкой дверь, чем заслужил удивлённый взгляд и благодарный кивок. И мысленно поставил галочку напротив первого пункта в списке «обаять Веронику».

Сама девушка будто забыла о том, что пришла не одна. И, уж тем более, не воспринимала эту встречу как возможное свидание. По крайней мере, именно так решил Станислав, наблюдая, как Ника без какого-либо стеснения берёт себе и горячее, и салат, и даже чизкейк с большим стаканом латте. Второй раз она удивила его, когда оплатила всё сама и прошла с подносом к одному из угловых столиков. Даже не обернулась на своего временного спутника.

Стас есть не планировал, но сидеть рядом с обедающей девушкой и пить кофе показалось ему несколько неуместным. Он не знал, насколько комфортно будет себя чувствовать Вероника в такой компании, но рисковать успехом мероприятия не желал, и заказал вдобавок к кофе и салата. Тем более, что его ведь никто не обязывает в самом деле это есть.

Нести поднос самому было ощущением забавным. Давно забытым, и приятно согрешившим сердце ностальгией по таким же обедам в компании друзей или Нели.

– Приятного аппетита, – на автомате произнёс Стас.

Его удивило, что за ту пару минут, что он стоял на кассе, Вероника успела не только снять курточку, но и начать обед. Но всё это он отметил мельком – его внимание больше привлекла белоснежная, почти офисная, блуза, в которой Ника выглядит совершенно хрупкой. И это тоже согрело и приободрило – значит, девушка тоже готовилась к этому обеду. Значит, она не так уж равнодушна, как хочет показаться.

– И вам, – Ника миролюбиво кивнула.

Её, очевидно, совершенно не смущала кампания. И ела она спокойно, без жеманства.

Станислав неловко отвёл взгляд, в очередной раз вспомнив Нелю. Вот уж кто умел даже суп есть соблазнительно. Но мысли о ней сейчас – были неуместны вдвойне. Совершенно сбивали с настроев.

– Вероника...

Девушка посмотрела скептически, явно не воодушевлённая столь проникновенным тоном.

– Станислав Олегович, ну в самом деле... Вы как будто меня замуж позвать собираетесь.

– Можно просто Стас, – он обаятельно улыбнулся.

– Нет.

Она покачала головой и приступила к салату.

И, надо признать, Стас оказался... Ну не в тупике – не настолько уж его шокировал отказ. Но однозначно обескуражен.

Белая блузка, на пару с согласием на встречу, убедили его в том, что получить согласие будет скорее любопытным опытом, чем настоящим квестом. Но Вероника всем своим видом показывала, что не желает идти ему на встречу. И, вполне возможно, что она изначально и не собиралась соглашаться.

Она не выглядела заинтересованной. Ничто в её поведении не походило на попытку флирта... И набиванием цены здесь тоже и не пахло. Станиславу даже показалось, будто Вероника уже скучает в его обществе.

Это заставило собраться. Вспомнить, что это – не свидание. Деловая встреча. Притом, деловая встреча с заказчиком, изначально настроенным против. Об этом, правда, стоило напомнить себе заранее. Готовиться, а не праздновать мысленно победу, начиная чуть не со вчерашнего обеда, когда получил завуалированное «да» в ответ на предложение.

– Хорошо, Вероника... Как ваше отчество?

– Станислав Олегович, – новый взгляд был укоризненным. – Давайте не будем превращать обед в фарс.

– Но ты ведь называешь меня по имени-отчеству, – парировал мужчина.

– Вы выше меня по статусу. Старше. И мы – практически незнакомы. С чего я должна обращаться к вам иначе?

Резонно.

– Потому что я сам это предложил? И, может, чтобы избавиться от этого привкуса официальности? – он позволил себе лёгкую улыбку.

– Хорошо. Станислав, – Ника скептически улыбнулась. – Вам стало легче?

– По крайней мере, теперь я не чувствую себя старым дедом, соблазняющим студентку, – пошутил Стас.

– Не льстите себе, – Вероника фыркнула.

И хотя она не продолжила фразу: не попыталась опровергнуть ни про деда, ни про студентку, – мужчина посчитал это хорошим знаком и улыбнулся мягче.

– Вероника, я прошу вас поехать со мной на дачу к Львовым. Клятвенно обещаю не приставать.

Девушка оторвалась от салата, оперлась на стол, сцепив руки в замок под подбородком, и внимательно посмотрела на Станислава.

– Вот так просто?

– Это будет шикарный отпуск. У них свой дом, практически на берегу моря. Погода там сейчас уже должна быть подходящей для купания. Аквапарк неподалёку. Мои друзья люди понимающие, от нас не будут требовать многого.

С каждым словом, улыбка Вероники становилось всё более и более ироничной.

– Парочка, чьим отношениям от силы пара месяцев, – она не помнила, какую точную цифру он называл вчера в разговоре, – которая приехала на отдых вместе чтобы разойтись по своим интересам?

– Мы сможем уходить вдвоём, а дальше – ты сама будешь развлекаться так, как тебе захочется. Надоедать я точно не собираюсь.

– Станислав Олегович... – она выдохнула и покачала головой. – Даже в таком случае в вашем плане есть десятки белых пятен. Да ни один проект-менеджер не возьмёт его даже на обсуждение. Но, ладно. Допустим.

– Допустим?

– Допустим, что я люблю море, – Ника поморщилась, демонстрируя истинное отношение. – И, допустим, что для меня нормально поехать на отдых в компании совершенно незнакомых мне людей. Но, как я понимаю, ваше предложение заключается в том, что мы должны не просто приехать вместе – но и продолжить притворяться парой.

– Разумеется, да.

Станислав по-прежнему не видел никаких проблем. На его взгляд, вчера они весьма успешно изобразили возлюблённых, а на отдыхе возможностей для подобного будет даже больше – в конце концов, там все будут парочками. И благодаря тому, что его отношения «новые», они смогут избегать большей части совместных посиделок. По крайней мере он искренне в это верил.

Ника шумно вздохнула, привлекая к себе внимание.

– Вы уж извините...

– Я оплачу поездку, разумеется.

Вероника так же шумно выдохнула, не отводя взгляда. Пожевала губами, собираясь с мыслями, и потянулась к стакану с кофе. Стас, не задумываясь, протянул руку, как истинный джентльмен, собираясь подать ей его.

Столкновение и... Упс. Латте живописно упал на стол, украсив неаккуратными каплями салат, чизкейк, салфетки и рубашку Станислава, моментально промочив рукав на правой руке и всю правую часть.

Ткань неприятно прильнула к телу, от чего мужчину передёрнуло. И мимолётно порадовался, что кофе был холодным, прежде, чем осознал что только что натворил. И, безусловно, в этой ситуации был виноват только он и никто иной. Никто ведь не просил его тянуть руки.

– Чёрт! Пойдёмте!

Ника сориентировалась раньше и, вскочив из-за стола, решительно потянула Стаса куда-то в сторону подсобки.

– Куда вы...

– В туалет. Надо срочно застирать.

– Ерунда, – Стас поморщился, ощущая, как с каждым шагом кофе всё сильнее расплывается по ткани, и с содроганием ожидая, когда влага доберётся ниже. – В химчистку сдам.

– Угу, обязательно.

Ника даже не обернулась, и практически втокнула мужчину в небольшую туалетную комнату. С унитазом и раковиной, крохотную почти – двоим там явно было тесно, – зато без разделения на мужское и женское.

– Раздевайтесь.

– Вот так сразу? – Стас криво усмехнулся.

Он всё ещё был немного ошарашен случившимся. Слишком быстрым был переход от нет – не прозвучавшего, но повисшего в воздухе, – до закрытой кабинки туалета с требованием раздеться.

– Ну не мне же вас раздевать, – Вероника фыркнула. – Или, может, вы предпочитаете ходить в мокром? Наша встреча уже закончилась?

– А разве нет? – Станислав выразительно поднял брови.

– Если вы настаиваете...

Она протянула это, прищурившись насмешливо, и это вновь заставило собраться. Отказ ведь ещё не прозвучал. И, в самом деле, грех отказываться от такой возможности – ещё одного шанса переубедить девушку.

Потому что даже короткая беседа с ней принесла удовольствие. И лишь сильнее убедило в мысли, что она – идеальный кандидат на роль девушки. Лучший из всех возможных для предстоящей игры, и... Единственно правильный.

Первые пару пуговиц Стас расстегнул медленно. Не специально, просто он всё ещё не мог поверить в происходящее – в то, что они в самом деле собираются сейчас тратить время на то, чтобы отстирать дурацкое пятно от кофе на рубашке, которую он всё равно собирался сдать вечером в химчистку. Но Вероника всё равно прыснула от смеха и отвернулась.

– Не в этот раз, Станислав Олегович. Но, если желаете, я могу выйти – чтоб вас не смущать, – и вам будет проще бороться с пятном в одиночку.

– Не в этот раз, – Стас улыбнулся. – Я запомню эти слова.

Было просто невозможно удержаться и не ответить в том же тоне. А то, что интимного подтекста на самом деле и не предполагалось... Разве это важно?

Оставшиеся пуговицы он расстегнул быстро – его подгоняло ощущение, что кофе уже подбирается к брюкам. И, не посмел отказать себе в удовольствии, протянув рубашку Нику.

Он рассчитывал её этим смутить. Но, мазнув взглядом по обнажённому торсу мужчины, девушка лишь задумчиво хмыкнула, и полностью сосредоточилась на пятне.

Это несомненно был новый опыт для Стаса.

Впервые за все тридцать четыре года его жизни – сознательной жизни, – это первый раз, когда его притащили в туалет не в порыве страсти, не ради безудержного секса, а лишь для спасения рубашки.

Это было странно. Это было непривычно. И, пожалуй, весьма интересным опытом.

– Мокрая рубашка на голое тело будет немногим приятнее, чем рубашка кофейнуя.

– Высушим под сушилкой, – Ника пожала плечами и обернулась через плечо. – Вы бы лучше себя вытерли. Кофе сладкий был, липнуть будет.

Вновь – никакого подтекста, никакого намёка в словах. И взгляд прямой, спокойный, с толикой искренней обеспокоенности.

И спорить не хотелось. Впрочем, Станислав в целом не отличался особой конфликтностью, но другой девушке, пожалуй, он бы предложил помочь ему вытереться. В конце концов, девушки ведь любят проявлять заботу. И обычно им нравилась такая ненавязчивая игра.

С Вероникой же... Безусловно, ему хотелось узнать, как она отреагирует – и эта мысль немного удивила своим наличием, – но... Сейчас ему слишком хотелось получить заветное «да» в ответ на предложение и он попросту не мог так рисковать.

– Прошу!

Ника протянула влажную, немного помятую рубашку. Она была тёплой после сушилки, и влажной примерно наполовину. Но всё равно надевать её было не очень-то приятно.

Станислав невозмутимо повёл плечами, отмечая, что девушка вновь отвела взгляд. Словно смущаясь. А вот это было приятно, чёрт побери!

– По-моему, разницы особо не видно.

– Зато совесть моя теперь так же чиста, как ваша рубашка, – в тон отозвалась Ника и даже слабо улыбнулась. – Вы готовы?

– А может задержимся здесь?

Стас загадочно улыбнулся, вновь вызвав у девушки смех.

– Не в этот раз.

Она первой толкнула дверь и нахмурилась, услышав сдавленное ругательство.

Станислав быстро шагнул вперёд, готовый принять на себя удар от ударенного дверью. И удивлённо поднял брови, увидев Илью, потирающего бок.

– О, Илюх, привет. Ты как тут?

Они пожали друг другу руки и, вспомнив про вчера, Станислав невзначай притянул к себе Нику, на что зашипела уже она. Впрочем, мужчина и сам уже понял свою оплошность – в коридоре места было маловато для подобных жестов.

– Проверяю, не косячат ли мои работнички, – Львов усмехнулся, переводя взгляд с друга на его спутницу. – А вы, я смотрю, времени зря не теряете.

– Ну... – Стас кхекнул и улыбнулся, стараясь скрыть неловкость. – Сам ведь знаешь, как это бывает.

Илья хохотнул, согласно кивнув, и одобрительно хлопнул друга по плечу.

Станислав скосил глаза на девушку, но та лишь мечтательно улыбалась – словно они в самом деле занимались в туалете чем-то этаким.

– Знаю. В следующий раз лучше в «Перчик» идите – там в туалетах тумбы удобнее.

– Да иди ты, – Станислав недовольно цокнул, продолжая улыбаться.

– В точку, – Львов подмигнул девушке. – Ника, забыл сказать, вы прекрасны. А теперь я пошёл, а вам – удачного свидания. Жду вас обоих через неделю на даче. Отказ не принимается.

Хлопнув Стаса по плечу, Илья, насвистывая, пошёл прочь.

Вероника негромко фыркнула и, задумчиво посмотрев на Стаса, направилась к своему столику. Не торопясь, но и не оглядываясь – ей явно было без разницы, что собирается делать Станислав. Мужчина решил, что её надо задобрить, и направился к кассе: купить новый латте взамен испорченного для девушки.

И, ожидая, пока приготовят напиток, он мысленно настраивался на дальнейший разговор. Ника ведь сама намекнула на то, что у него ещё есть время. Пусть и очень тонко. И, даже если это не являлось её целью, девушка выдала, что не так уж равнодушна... К предложению совместного отдыха. Иначе бы она не стала помогать ему с рубашкой, не стала бы слушать разговор с Ильёй.

– Это тебе, – Станислав с улыбкой поставил напиток перед Никой.

Стол успели протереть, пока они отходили, но чизкейк и салат не тронули, убрав лишь грязную посуду.

– Спасибо, – с благодарностью кивнула девушка.

Сделав пару глотков, она с невозмутимым видом взялась за чизкейк. Неторопливо и по-своему изысканно.

– Это тебе спасибо, – Стас отпил своего кофе и неуловимо поморщился, отмечая что тот совершенно остыл.

Ника оторвалась от десерта и подняла на мужчину вопросительный взгляд.

– За то, что согласилась на это свидание со мной.

– Да бросьте, – Вероника поморщилась. – Это деловой обед, не более того. Вы б ещё сказали, что будете его хранить в сердце.

Стас усмехнулся, делая ещё один глоток кофе.

– Давайте начистоту. Я – не предел мечтаний. И уж точно не единственная девушка в городе, чтобы так настойчиво звать меня в поездку. Фиг с ним, что курорт. Но – к друзьям ведь!

– Если я скажу, что ты поразила меня в самое сердце... Ты не поверишь?

Улыбка стала немного натянутой.

Ника покачала головой.

– И тем не менее, это будет правдой, – он шумно вздохнул, поднял голову, ловя взгляд девушки, и вымученно улыбнулся. – Но, разумеется, не всей.

Стас дополнил, заметив, как скептически хмурится Вероника.

– Ты – уверенная в себе, ответственная... Симпатичная мне девушка, – его улыбка стала чуть мягче.

– Давайте мы пропустим все эти расшаркивания, и перейдём к сути?

Станислав вздохнул, с грустью взглянув на Нику.

– То есть, ты мне совсем не веришь?

Девушка неопределённо повела плечами и, сделав пару глотков кофе, всё же покачала головой.

– До конца обеда осталось пять минут.

– Ника... Я хочу вас нанять.

– Нанять? Вам срочно понадобился курьер?

– Нет, – Стас скупно улыбнулся. – Я хочу нанять вас на роль своей девушки. По договору, за деньги... По-серьёзному. Естественно, все расходы за поездку тоже на мне.

– Ещё раз. Вы... Предлагаете притворяться вашей девушкой за деньги?

Веронику это не оскорбило, но однозначно шокировало. Стас снова вздохнул.

– Вы можете поехать один. Скажете, что поругались во время сборов. Или вообще расстались.

Замечание было резонным. И логичным. Но рассказывать Нике про более важные – и более личные, – причины Стас не собирался. Всё же деловые отношения не предполагали откровенности такого уровня.

– Это значит нет? – уточнил Стас.

Девушка неопределённо хмыкнула. Задумчиво прищурилась.

– Триста тысяч.

– Чт... Согласен! – быстро кивнул мужчина.

Это было значительно дешевле, чем он мог предположить. И дешевле, чем обошлась бы девица типа Алины.

– В таком случае, считайте, уговорили, – Вероника усмехнулась. – Но договор мы составим по всем правилам!

Он вновь кивнул – ведь подобное требование было и ему на руку.

– Но – учтите, – у меня будет полный карт-бланш!

Глава 4

– Платье взяла?

– Взяла.

– И купальник?

– И купальник, – вновь согласилась Вероника.

– А шляпку?

– Ага, и «шляпку», – она вздохнула и с улыбкой посмотрела на брата. – Рус, ты думаешь, что если я забыла что-то из этой ерундистики, то я всё отменю и помешаю тебе неделю чилить в одиночестве?

– Ну мало ли, – Руслан фыркнул, но было заметно, что смутился. – А паспорт?

– И паспорт, и загран. Ответный допрос хочешь, или всё-таки договоримся?

– Делать всё что угодно, но чтоб соседи не жаловались, а квартире не потребовались услуги супер-клининга. Если что, звонить тётъ Вере. Я помню!

Вероника с усмешкой качнула головой и, присев, потрепала по ушам подошедшего пса.

– Бакс, следи за ним. И не стесняйся обляять, если будет себя плохо вести.

Пёс грозно гавкнул, будто в самом деле понял, что от него требуется, и девушка выпрямилась. С улыбкой обняла брата и, не удержавшись, потрепала по волосам, хоть для этого и пришлось привстать на цыпочки.

– Сувенир привезти?

– Поездка ж деловая? – ехидно улыбнулся брат.

– Ну не прикуют же меня в отеле, и на поводок не посадят, – Ника вновь негромко фыркнула. – Ладно, мальчики. Развлекайтесь.

– Хорошо, мамочка, – ележно отозвался Руслан, делая невинное личико.

– А вот за это, клянусь, в следующий раз в ухо получишь... Малыш.

– Ну чё ты начинаешь то, – пробурчал Рус. – Я ж любя.

С улыбкой махнув на прощанье рукой, Вероника поправила рюкзак, и закрыла за собой дверь.

На самом деле, весь этот разговор был лишь частью одного огромного ритуала. Всё же, не в первый раз она куда-то уезжает, оставляя брата вдвоём с псом. Да и Руслану, кажется, эта традиция доставляла искреннее удовольствие. Тем более что не маленький уже – семнадцать, – сумеет о себе позаботиться. И о себе, и о пёселе.

Негромко подпевая музыке в наушниках, Ника вышла на улицу и удивленно уставилась на Станислава, который стоял около презентабельного авто.

– Когда вы говорили про такси, я ожидала, что вы просто вызовете машину. Добрый день.

– Добрый, – мужчина хмуро кивнул. – Давайте вещи, в багажник положим.

Ника негромко хмыкнула, но спорить не стала. Ей было заметно, что Стас немного – на самом деле много! – нервничает, и поддержать его исключительно благородный порыв было совершенно несложно. Девушку лишь позабавила мысль о том, как это может выглядеть со стороны. Всё же автомобиль выглядел слишком престижным для какого-либо такси. А вот она сама выглядела типичным туристом: потёртые джинсы с претензией на моду, куртка, кепка, и объёмный рюкзак.

Пассажирское сидение Веронику не смутило. Во-первых она давно не студентка, а во-вторых... Она воспринимала эту ситуацию скорее как забавное приключение. Азартная игра, но никак не попытка построить настоящие отношения. И их договор в данном случае не играл практически никакой роли.

Бояться же Стаса?.. Он не просто выглядел интеллигентом, он был им до мозга костей, до последней блестящей запонки на рукаве пиджака, в который был одет даже сейчас! Это скорее ему следовало опасаться Ники – что она плохому научит, – но никак не наоборот.

Разговор возобновился лишь когда машина остановилась перед поворотом со двора.

– Мы с вами...

– С тобой.

Коротко взглянув на девушку, Стас задумчиво кивнул и тихо выдохнул, коротко стиснув руль сильнее, чем надо.

– С тобой. Мы с тобой – парочка.

– Возлюбленные, – вновь поправила Ника.

– Возлю... Это неважно, – Стас поморщился, не отводя взгляда от дороги. – Важно, что мы в отношениях, а значит логично, если в аэропорт мы приедем вместе.

– Логично, что мы прилетим вместе. А как мы доберёмся до аэропорта... Разве вы назначали встречу с друзьями?

– Нет, – Станислав выдохнул и бросил укоризненный взгляд на девушку. – Но всё равно, лучше если мы приедем вместе. И мне так спокойнее будет.

На это Вероника решила промолчать. Он нервничал. Слишком нервничал! И вряд ли поймёт правильно её попытку разрядить атмосферу упоминанием заплаченных денег. В конце концов, он до сих пор совершенно ничего о ней не знает ни как о человеке, ни как о работнике.

Справедливости ради, сама Ника про «своего» мужчину знала лишь немногим больше. Нет, разумеется, он тоже мог сделать выводы за время двух их коротких встреч, но... Интуиция подсказывала, что Станислав Олегович этой возможностью пренебрёг.

Чего стоило только его вчерашнее сообщение, пришедшее далеко за полночь и с вложенным файлом с названием «всё что касается наших отношений». Вдумчиво изучать его Ника, конечно же, не стала, ограничившись тем, что пробежала глазами по паре строчек и закрыла с чистой совестью. Ибо ерунда полнейшая.

И вот сейчас, пока Станислав был сосредоточен на дороге, Вероника искоса изучала его профиль. Но начинать разговор не стремилась. Не хотела спешить.

К тому же... Девушка придерживалась мнения, что в первую очередь им должно быть комфортно рядом друг с другом находиться. И, в особенности, друг с другом молчать, не чувствуя неловкости. Как, например, сейчас.

Ника отчего-то совершенно не сомневалась в том, что Станислав сейчас напряжён не только из-за предстоящего полёта, но из-за вязкой тишины в салоне. С привкусом терпкого парфюма и персиковых нот от духов самой Ники.

Припарковав авто на платной стоянке, Стас выдохнул с явным облегчением.

– Приехали.

Вероника согласно кивнула, и потянулась за своим рюкзаком, но Стас его не отдал – закинул себе на плечо. Учитывая, что у него самого была ещё и сумка типа спортивной, выглядело это достаточно забавно: мужчина, в офисном костюме, который даже выглядел дорогим, со спортивной сумкой и с истинно девчачьим рюкзаком на левом плече. Да ещё и в компании этой самой девушки в яркой жёлтой дутой куртке!

– Вы мне рюкзак отдавать не собираетесь?

С искренним любопытством уточнила Ника, не пытаясь ни поддеть, ни подколоть, ни намекнуть на что-либо. Ей действительно было просто интересно, и подобное поведение совершенно не напрягало, и не оскорбляло – Руслан, в конце концов, постоянно делал так же.

– Мы пара, обращай ко мне на ты, – Стас лишь вздохнул.

– Хорошо, тефтелька.

– Что? Какая ещё тефтелька?

Мужчина даже остановился, чтобы в изумлении посмотреть на Нику.

– В самом деле. Думаешь, лучше «пупсик»? – задумчиво уточнила Вероника.

– Думаю, лучше Стас.

Покачив головой, он продолжил идти вперёд.

И, в целом, Вероника была согласна. Называть его просто по имени было самым простым, как бы это не звучало. Но... Несмотря на то, что поездка воспринималась как сугубо рабочая, пусть и с некоторыми бонусами. Несмотря на то, что им не надо было сблизиться в самом деле... Ника искренне считала, что обычное «Стас» и не менее обычное «Ника» никак не отобразят того, что между ними отношения.

Хуже того, из-за того что они практически незнакомы – по-прежнему, – это лишь укрепит дистанцию.

И пусть Ника подозревала, что вся эта затея изначально обречена на провал, но она собиралась подойти к делу со всей ответственностью. Да и... Может, говорить так было не слишком правильно, но ей в самом деле хотелось помочь. По мере возможностей, и не ломая при этом себя. Тем более, что растерянный Станислав Олегович до жути становился похож на грустного Бакса. Не внешне, но по ощущениям.

– Ста-асик?

Мужчину отчётливо передёрнуло. Он скрипнул зубами и укоризненно посмотрел на задумчивую Нику.

– Не стоит, – процедил сквозь зубы, пытаясь изобразить мягкую полуулыбку.

Вероника вновь кивнула, довольная тем, что подтвердила свои догадки.

– Хорошо, булочка.

Пожалуй, если бы не тот факт, что они уже приблизились к стойке регистрации, Станислав бы не ограничился одним выразительным взглядом.

Оказаться внутри, сдать багаж, и пройти в зону ожидания – до посадки у них было ещё примерно полчаса. И всё это в молчании, и практически не глядя друг на друга.

– Ника, давай мы договоримся уже сейчас. Не называй меня, пожалуйста...

– Ста-ас!

Громкий, чересчур радостный и женский голос прервал речь Станислава, заставляя вздрогнуть и обернуться.

К ним достаточно быстрым шагом спешила парочка. Точнее, спешила женщина и тянула за собой своего спутника.

Вероника придирчивым взглядом окинула платье, чем-то похожее на то, в котором была Нинель. Шляпку, как у неё же. Разве что палитра была более насыщенная, да волосы длинные и тёмные, а улыбка чуть более искусственная. Сопровождавший её мужчина выглядел попроще, но от него исходила та же аура что и от Станислава, и от Ильи Львова, и даже от Романа Андреевича. Властность начальника, привыкшего в костюме-тройке больше, чем к джинсам и футболкам.

– Здравствуй, Лина. Привет, Мих.

Они пожали друг другу руки, хлопнули по плечам, и замолчали. Из солидарности, видимо.

Ника разглядывала друзей «своего» мужчины с нескрываемым любопытством. Галина, впрочем, делала тоже самое в ответ – разве что её взгляд был гораздо более жадным, словно она искала повод для сплетен. Михаил же выглядел равнодушным, интерес в нём граничил с вежливостью пополам с какой-то тоскливой усталостью.

– Да, кхм, знакомьтесь. Это Вероника, моя... Девушка, – Станислав нервно одёрнул манжеты рубашки. – Ника, это мои друзья. Михаил и Галина Зимины.

– Очень приятно, – Вероника дружелюбно улыбнулась.

– Да-да, приятно, – согласно кивнула Галина, прищурившись. – Ты не рассказывал, что у тебя появилась девушка.

– Милая...

На мягкую попытку Михаила напомнить о вежливости, женщина бросила на него сердитый взгляд.

– Так мы виделись то последний раз осенью ещё, – Стас попытался сгладить ситуацию. – Кстати, вы тоже к Львовым?

– О, ты всё-таки согласился? – Лина заметно обрадовалась, и окинула девушку ещё одним, ещё более любопытным взглядом.

Подчиняясь внутреннему порыву, Вероника прильнула к Станиславу. Взглянув на неё с удивлением, он спохватился и приобнял в ответ. Не как любимую девушку, конечно, но... Всё равно лучше, чем стоять истуканами порознь. Потому что до этого даже человек с очень хорошей фантазией вряд ли заподозрил бы в них пару. О чём, к слову, легко читалось во взгляде Зиминной – там почти что светилась надпись «ага, ага, охотно верю, девушка, твоя, ага».

– Милая, давай мы не будем смущать девочку. Видишь же, ей неловко.

Лина закатила глаза и громко цокнула языком, демонстрируя неприязнь. Вот только Вероника была уверена, что это показательное неприятие направлено не на неё, а на собственного мужа. Это было ей совершенно непонятно и, как и предположил Михаил, вызывало неловкость.

– Ладно, хорошо, – одолжение, процеженное сквозь зубы.

– Увидимся в самолёте. Может рядом полетим, – Михаил тускло улыбнулся, уводя супругу прочь.

Вероника проводила их пристальным взглядом и с сочувствием покачала головой.

Хоть уходили Зимины молча, но даже в том, как Михаил держал жену – за руку, чуть выше локтя, – читалось, что в их семье далеко не всё гладко.

– Как будто я с дальними родственниками пообщалась, а не с твоими друзьями.

– У них сложный период в отношениях, – Стас вздохнул.

По нему было заметно, что он тоже сопереживает другу, хотя и не так явно.

– А у нас?

– А у нас...

Вопрос девушки, заданный с любопытством, напомнил о необходимости собраться и вернуться к прерванному разговору.

– Ника. Не называй меня Стасиком. Не называй меня тефтелькой. И булочкой не называй. И пупсиком – тоже.

– И котиком, и дорогим, и прочими-прочими-прочими милыми прозвищами, – Вероника понятливо кивнула и иронически улыбнулась. – Станислав Олегович, вы ведь понимаете, что мы и так не выглядим как пара?

Он нервно оглянулся, чтобы убедиться, что друзья ушли далеко, и что других знакомых или, в особенности, остальных членов их дружеской компании поблизости не наблюдается. Убедился, что и время до посадки ещё есть. И лишь после этого строго взглянул на девушку.

– Ты ведь прочитала тот файл, что я скинул тебе вчера?

– Нет.

Никакого раскаяния, лишь спокойствие. Она даже взгляд не отвела, совершенно не чувствуя за собой какой-либо вины.

Мужчина нахмурился.

– Что значит «нет»?

– Нет значит нет, – Ника пожала плечами. – Вот какая информация там была?

– Что мы познакомились в картинной галерее. Ты стояла возле картины Пикассо и у нас завязался разговор на тему...

– Стоп-стоп, – Вероника вздохнула и посмотрела на мужчину с сочувствием. – Скажи, что ты видишь, когда смотришь на меня?

– Милую девушку.

– Ещё?

– Студентку.

– Ну не совсем, но ок. А теперь, скажи, насколько хорошо ты представляешь меня в картинной галерее? Напротив какой-нибудь «Плачущей женщины». И наш разговор о том, что она была написана в сложный период жизни художника и символизирует что-то там.

Станислав скептически скрестил руки перед собой.

Попытка представить Веронику в картинной галерее в самом деле оказалась провальной. Слишком чужеродно девушка смотрелась там в своих джинсах и яркой толстовке. Хуже того, даже если представить Нику в блузке и юбке, как на том обеде неделю назад, она всё равно совершенно не сочеталась с картинной галереей.

– Ну, допустим, у художников на главной аллее.

– Уже ближе, – Ника фыркнула. – Но только при условии, что в тот момент я неслась на скейте и в тебя врезалась. Но, как видишь, чтобы обсудить этот момент весь тот монументальный труд на пять страниц совершенно бесполезен.

– Там указаны места, даты наших свиданий и...

– И они тоже бесполезны, – согласно кивнула Ника. – Станислав Олегович, как давно вы знакомились с девушкой для отношений? Не для совместной гимнастики в постели, а именно отношений?

– Сейчас было грубо, – он качнул головой.

– Значит привыкай, – Ника вновь пожала плечами и серьёзно посмотрела ему в глаза. – Актриса из меня дерьмовая, поэтому вести себя я буду так, как привыкла. И либо мы подстроимся, и сможем найти компромисс, либо отдайте мне мой рюкзак и я пойду – не вижу смысла тратить время на заведомо провальное мероприятие.

– У нас договор, – сухо ответил Стас.

– Который можно разорвать по соглашению сторон, – девушка согласно кивнула. – Если мы не можем договориться даже в такой мелочи, то есть ли смысл продолжать?

– Ты сама согласилась подыграть.

– Ключевое здесь «под-иг-рать». А не слепо следовать твоим приказам. Итак?

Она протянула руку, открытой ладонь вверх, и не отведя взгляд.

– Твой рюкзак в любом случае уже готов к путешествию.

– Не занудствуйте, Станислав Олегович. Вам не идёт. Итак?

– Ты подбиваешь меня согласиться неизвестно на что, – проворчал мужчина.

– Я предлагаю отдохнуть. Вдвоём. Не как два человека скованных цепью договора, а как два друга, играющих за одну команду.

– Хорошо, – вздохнув, он осторожно сжал её ладонь, мимолётно отмечая, что она меньше, чем он думал, но пожатие было сильнее, чем он рассчитывал. – Однако я всё равно настаиваю на том, чтобы ты прочитала подготовленные мною материалы.

Ника закатила глаза, поражаясь упрямству мужчины. Или же непонятливости?

– Как часто, собравшись с друзьями, вы обсуждали где и когда у вас было последнее свидание? Тем более что, как я понимаю, остальные ваши друзья уже замужние люди.

Станислав шумно выдохнул и поморщился, вынужденный признать свою ошибку. Он слишком сильно нервничал перед предстоящей встречей. Перед тем, что им придётся провести неделю – целую неделю! – под одной крышей. И несмотря на его возраст, несмотря на то, что они с Нелей знакомы уже лет восемь, он всё равно нервничал. А сейчас даже сильнее чем обычно.

– Хорошо. И что же ты предлагаешь?

– Расслабиться, – Ника пожала плечами и улыбнулась. – И получить удовольствие от отдыха.

– Если бы это было так просто!

Он не смог сдержать эмоций, и тут же шумно выдохнул, понимая, что уж Вероника точно не виновата в том, что он нервничает.

– Я бы могла помочь, но...

– Полный карт-бланш? Я помню, – Стас вздохнул и посмотрел на неё искоса.

Ника выглядела уверенной в своих словах и силах. И эта лёгкая полуулыбка на её лице выглядела настораживающе, но... Сейчас мужчина был согласен практически на всё.

– Хорошо. Считай, что он у тебя есть. В пределах разумного.

– В пределах разумного? Подходит, – Ника улыбнулась. – А вот, кажется, и наш рейс объявили. Ну что, Станислав Олегович? Пойдёмте? Вы уже готовы отправиться в чудесный мир приключений?

– Такое чувство, будто меня решили снять, – негромко пробурчал Станислав, смиряясь.

Вероника громко рассмеялась, оценив шутку, и крепко сжала его ладонь.

Стас позволил вести себя за руку, хотя по идее должно было быть наоборот. Но он слишком устал от нервного напряжения последней недели. А сейчас, по-видимому, и эффект от кофе сошёл на нет и сил не осталось совершенно.

Ника сомневалась, что он за эту неделю хотя бы раз спал полноценно. И, в целом, ей не было до этого никакого дела – несмотря на все слова, их рановато было называть даже просто знакомыми. Однако, сейчас она могла помочь, и не желала отказывать себе в такой мелочи. Тем более, что это действительно мелочь, которая пока не требовала от неё ничего сверхъестественного.

И ворчание Стаса она оставила без ответа. Не по тому, что сказать нечего было. А просто позволяя мужчине оставить последнее слово за собой.

Отчего то Ника была уверена, что ему сейчас это жизненно необходимо.

Тем более, что разговор про их «отношения» они так и не завершили.

Но, он подождёт. В конце концов, у них впереди ещё целая неделя.

Глава 5

Почти четыре часа заняла дорога из промозглого позднего марта в тёплый июнь.

Выйдя из самолёта, Станислав чувствовал себя отдохнувшим. Словно он уже вернулся из отпуска. Всё же целая неделя в бешеном ритме была чересчур напряженной.

Но приятно удивила и Вероника. Она не пыталась начать какой-то разговор. Не выспрашивала десятки подробностей – как Стас того подспудно ожидал. И в целом её поведение в полете было безупречным. Хотя Стас подозревал, что это её первый подобный перелет, но ни единого намёка на её страх или встревоженность он не заметил.

Да и сам, откровенно говоря, заразился её спокойствием. По сторонам оглядывался, как будто каждые пару недель прилетает сюда, улыбался... Пока они не сели в такси.

В голову вновь полезли всякие мысли. Неприятные в основном.

И Стас был благодарен Нике, что даже в такси она молчала, с любопытством глядя в окно. Хотя время уже близилось к ночи, рассматривать город это никак не мешало. Даже, пожалуй, наоборот – машин на дороге было на удивление мало. Правда на взгляд Станислава отличий этого города от их родного состояло лишь в деревьях и более густой синеве неба.

– Никогда не были в Греции?

– Не была. Мы опять на вы?

Стас кхекнул и, извиняясь, улыбнулся.

– Нет, просто я обращался к тебе и твоей красоте.

– Перебарщиваете, Станислав, – Ника качнула головой.

Комплимент её совершенно не впечатлил. Даже улыбки не вызвал.

– Но сама попытка – не плоха.

– Не считаешь себя красивой? – спокойнее спросил Стас.

– Отчего же? – Вероника повернулась к нему всем телом.

Она склонила голову на бок и, будь на её губах улыбка или хотя бы намёк на неё в глазах, это бы выглядело кокетством. Это и было бы кокетством! Но Вероника смотрела серьёзно и прямо, пусть и под необычным углом. Не пыталась играть.

– Просто такие комплименты от вас... От тебя, – поправила сама себя. – От тебя звучат странно.

Мужчина позволил себе короткую улыбку. Не насмешку. Не оскорбление. И, конечно, не флирт ни в коем виде. Но подобная открытость – честность на грани, – ему определённо нравилась. И, пожалуй, Станислав не смог бы назвать никого, кто мог похвастаться тем же. Не только из девушек, но и в целом.

Хотя, разумеется, всегда можно отгородиться объяснением, что он мало общался с кем-то за пределами работы. И привычной компании друзей. Но это не отменяло того факта, что таких как Ника – настолько открытых и прямолинейных, – ему ещё не встречалось. Это вызывало интерес.

– Ты первая, кто говорит мне подобное. Такая прямота в наше время редкость.

Вероника лишь плечами пожала, не став никак комментировать и этот комплимент. Весьма сомнительного качества, к слову.

– Вы слишком стараетесь.

– Ты знаешь причину.

Ника посмотрела на него с сомнением и вздохнула.

– Расслабьтесь. Представьте, что мы в самом деле друзья. Ты и я.

– Я не маленький мальчик, Ника. – Стас прищурился.

Он не чувствовал себя оскорблённым за столь явную попытку его учить, но подпустил в голос строгих нот, чтобы девушка не забывалась. Он готов терпеть её честность и делать

вид, что так и надо, но... Она всего лишь нанятый работник. В её задачу – прописанную в договоре! – входит помочь с игрой.

– Станислав Олегович, – Вероника посмотрела на него с недоумением. – Мне казалось, мы уже решили этот вопрос. Ещё там, в аэропорту перед вылетом. Или мы друзья, напарники и играем за одну команду, или... Что я вообще здесь делаю?

– Извини. Я... Нервничаю.

Признание далось тяжело. Но гораздо легче, чем если бы на месте Ники был кто-то более знакомый. Всё-таки Вероника воспринималась скорее как случайный попутчик – всего неделя, и они разойдутся, как в море корабли и никогда больше не встретятся. А если случайно и встретятся, то скорее всего поздороваются и равнодушно разойдутся, не вспомнив друг друга.

– Это должны быть мои слова, – Ника лукаво прищурилась.

Столь резкая перемена в поведении сбила с толку, и Стас против воли улыбнулся.

– Тебе стоит опасаться разве что меня. Мои друзья предпочтут нападать на меня, чем на симпатичную девушку вроде тебя.

Обычная фраза, но сказанная с улыбкой, она слишком напоминала флирт. Станислав осознал это, лишь встретившись с выразительным взглядом Ники. Мужчина не смутился, но отвёл глаза, чувствуя повисшую неловкость.

– Приехали.

Станислав помог Нике выйти, подал ей руку, и сам забрал её рюкзак. И величественно не заметил её иронический взгляд. Но сам он с любопытством рассматривал особняк Львовых.

За высоким каменным забором. Трёхэтажное, массивное, сложенное не из кирпича, а из настоящего камня. Вот так сразу и не скажешь, что зданию нет и десятка лет – от более старых домов на этой улице не отличается практически ничем. Даже пластиковые окна высшего качества успешно маскировались под старину.

Сам Стас здесь был всего один раз – почти три года назад. Но воспоминаний о той поездке – весьма короткой к тому же, – в голове не осталось совершенно. Словно и не было той пары дней.

Мужчина выдохнул с облегчением. Особняк не вызывал никаких воспоминаний, никаких ассоциаций, а значит ему будет проще. Проще притворяться, что всё нормально. Что он приехал действительно с девушкой, а не просто с... Подчинённой? Случайной знакомой? Наёмной спутницей? Ни одно из этих слов не подходило Веронике, хотя и описывало их отношения в точности.

– Красиво здесь.

Ника первой прервала молчание.

– Да, весьма, – механически согласился Стас и встряхнулся, натягивая улыбку. – Пойдём? Думаю, нас уже ждут.

– Нет.

Станислав развернулся к девушке, удивлённый её ответом. Чётким и однозначным.

– Станислав... Стас.

Вероника подошла ближе и задумчиво повторила его имя, разгладив воротник рубашки.

– Тебе не надо настолько сильно стараться. Это всего лишь друзья, – девушка мягко улыбнулась. – Твои друзья к тому же.

– Ника...

Он растерянно нахмурился. Слишком разительна была перемена. Но при этом, чувствовалось, что и такое поведение для Вероники – норма. Не игра в рамках договора, а ещё одна часть её характера. И Стас медленно выдохнул, отмахнувшись от мысли, что эта девушка интригует его всё сильнее.

Калитка распахнулась сама, до того как «сладкая парочка» успела подойти вплотную.

На пороге стоял и улыбался хозяин дома, который без слов облапил и друга, и Веронику.

– Я уж думал, вы собрались так тут и остаться.

– Да так и скажи, что подглядывал, в ожидании что мы сосатся начнём, – с усмешкой парировал Стас, пропуская Нику вперёд.

– А вы собирались? – Илья хохотнул, хлопнул друга по плечу, и первым прошёл на открытую веранду. – Проходите. Давайте, Вероника, не стесняйтесь. Чувствуйте себя как дома.

– Но не забывайте, что в гостях, – Ника улыбнулась в ответ.

Станислав сбросил свою сумку и рюкзак девушки на ближайшее плетённое кресло, и с наслаждением размял затёкшие за время дороги плечи, осматриваясь по сторонам. Зелень, деревца, шкворчащее на гриле мясо, распространявшее аппетитные ароматы, и никого вокруг, кроме хозяина дома.

– А где все?..

Голос подхрип, и Стас громогласно прокашлялся, прежде чем повторить вопрос, внимательнее оглядываясь по сторонам. Опасался, что Нинель, с её страстью к розыгрышам, решит подойти незамеченной, и может случиться неприятный конфуз – его реакция может выдать его истинные чувства и это будет плохо. Это будет ужасно. Это будет просто катастрофа и настоящий провал!

– Миха писал, что они в аэропорту чемодан умудрились потерять, подъедут позже. А Пашка с Нелей завтра только.

– Завтра?

– У Нели съёмка для журнала. Срочная фотосессия, – Львов усмехнулся.

Но по его лицу и голосу было слышно, что супругой он гордится и искренне рад. А Стас незаметно выдохнул, понимая, что у него есть ещё почти сутки, чтобы подготовиться. Потому что в друзьях он не сомневался, а вот Нинель... Она точно постарается вызнать все подробности и не упустит шанса проявить заботу о «друге».

– О, Стас, не ожидал, что ты всё-таки приедешь.

Станислав улыбнулся, отвечая на рукопожатие.

– Добрый день, Роман Андреевич, – Вероника появилась рядом как по мановению волшебной палочки.

– Ну уж здесь можно и без формальностей. Просто Рома.

Её он достаточно бережно обнял, под заинтересованным взглядом Львова.

– Вы знакомы? – Илья не удержался от вопроса.

– Да, – Вероника уверенно кивнула.

Она успела вовремя – раньше, чем Стас успел начать свою оправдательную речь. Далёкую от правды, и совершенно не продуманную. Потому что ни когда он упрасивал у Романа номер телефона, ни позже – Стаса ни разу не посетила мысль о том, что его друг детства для «его девушки» по-прежнему начальник. И, несмотря на радость от того, что Ника совершенно не смутилась, он был в замешательстве от того, насколько тёплым вышло их приветствие.

– Мне пора начать ревновать? – с нервным смешком уточнил Станислав, не сумев побороть любопытство.

– А ты ещё нет? – Рома усмехнулся, подначивая.

– Не в этот раз, – перепалку прервал мелодичный голос Марьяны, ещё одного друга детства и, по совместительству, супруги Романа. – Привет, Ника.

Они тоже обнялись. А Станислав почувствовал, что напряжение лишь нарастает. К непониманию примешивалось стойкое подозрение, что его где-то надурили. При этом, он прекрасно понимал, что это глупость совершенная. И что он сам мог всё это уточнить десятки раз, если бы не зарывался в работу всю неделю, в попытке отвлечься от мыслей о Нинель и этой поездке.

Вопросы прозвучать не успели – приехали Миша с супругой. Приветствия повторились по новой, а Стас воспользовался возможностью и, предупредив Нику, что сейчас вернётся, подошёл к Илье с просьбой показать, где их комната.

Львов ограничился коротким объяснением, но, в целом, и особняк был не настолько огромным, и заблудиться в нём не представлялось возможным. Не замок ведь!

Рассматривать комнату Станислав особо не стал, так же как и разбирать сумку. Лишь по-быстрому переоделся в более подходящую одежду – более свободную и менее привычную, – и спустился вниз к друзьям.

Подошёл к Веронике, стараясь следовать выбранной им же самим легенде о влюблённой парочке, и постарался вникнуть в экспрессивный рассказ Галины. Что-то кого-то потеряли... Или нашли?

– Нет, ну вы представляете?! В Лондон улетел! А у меня ведь там все-все мои вещи! Пришлось срочно ехать в магазин.

– Мясо готово!

Илья сумел выбрать самый подходящий момент, чтобы закончить этот многословный и, на взгляд Стаса, почти бессмысленный рассказ о потерянном чемодане.

Ужинать сели на террасе, под крытым навесом, увитым виноградной лозой. Овощи, хлеб, сыр уже были нарезаны, а из напитков на столе стояли соки и пара бутылок лёгкого вина. Для чего покрепче было одновременно и слишком поздно – время уже перевалило за полночь, – и слишком рано – начинать пить в отрыве от остальной компании было не так весело. Всё же целью был именно совместный отдых.

Под вино беседа текла неторопливо. Даже Вероника вставила пару реплик, поддержав разговор о журналах.

– А Пашка что? Смог уговорить то свою зазнобу? – любопытство первым проявил Миша.

– Завтра, с Нелей одним самолётом прилететь должны, – с усмешкой отозвался Илья.

– Интересно будет на неё посмотреть, – Марьяна отреагировала лёгкой улыбкой.

– Безусловно. Но это завтра, а сегодня... Стас, не расскажешь ли, как вы познакомились?

Глаза Гали светились любопытством, вновь напоминая о Неле – она частенько делала такое же лицо.

– Счастливая случайность, – Станислав натянуто улыбнулся.

И хотя не соврал по сути, но всё равно почувствовал себя дискомфортно.

– А я бы тоже не отказался послушать, – Илья, на правах хозяина, подлил друзьям вина.

– Мы познакомились в картинной галерее... – Стас сделал паузу, чтобы промочить горло.

– В самом деле? – от недоверия не удержалась Галина.

– Скажешь тоже, – Ника громко фыркнула, перетягивая всё внимание на себя. – На самом деле всё было гораздо прозаичнее. Я врзалась в него на скейте, хотя это в самом деле случилось около галереи.

– Вероника, – Станислав мученически улыбнулся, отведя взгляд в сторону.

Он надеялся, что друзья посчитают что ему стыдно и не поймут, что он злится. Он ведь собирался рассказать ту историю, что так тщательно продумал пару дней назад и... Которую Вероника так и не удосужилась прочитать! И если о том, что она не стала читать её ночью Стас готов был смириться – понимал, что это было разумным. Но то, что она не сделала этого и во время полёта, его раздражало.

– Прости, – девушка виновато улыбнулась, но в её глазах плескалась уверенность в своих действиях. – Но я подумала, что уж друзьям то можно рассказать и честную историю. Но, если хочешь, родителям расскажем более сглаженную версию.

Стас, выбравший этот момент, чтобы сделать ещё глоток вина, закашлялся и посмотрел на Веронику хмуро, даже не пытаясь уже скрыть своих истинных чувств.

– Стасян, успокойся ты в самом-то деле, – Зимин усмехнулся, заметив нервозность друга. – По-моему так даже интереснее.

– И точно честнее, – не удержалась от улыбки Марьяна.

Галя громко фыркнула и поморщилась, выражая отношение то ли к словам мужа, то ли к поведению Стаса, то ли ко всему сразу.

– Ты ещё про судьбу скажи, – Станислав скривился.

– Про неё завтра Неля скажет, – ехидно отозвалась Зимина.

Стас натужно рассмеялся, а Вероника непонимающе на него посмотрела – смеялся только он один.

– Так а что дальше то было?

– Ребят, а давайте мы завтра всё остальное расскажем? – Станислав сделал вид, что зевает. – Ночь уже давно. Да и Пашке с Нинель наверняка тоже будет интересно послушать.

– Мы им перескажем, – сладко улыбнулась Галина.

– Да, ты прав... Ох ты, два часа уже! – Илья присвистнул, бросив взгляд на часы. – Реально, давайте наверно на сегодня заканчивать. Идите, устраивайтесь, а я тут сам уберу.

– Я помогу, – помочь вызвалась Марьяна.

Станислав постарался не заметить двусмысленные переглядывания друзей, и взглядом же намекнул Веронике идти вперёд. Слишком много упоминаний Нели, да ещё и поведение Ники, которая совершенно не считалась с его мнением. Он был раздосадован, а те пара бокалов вина лишь подогревали желание поговорить и поставить все точки прямо сейчас!

Вероника шла впереди совершенно уверенно, не чувствуя за собой никакой вины, не чувствую истинного настроения Стаса, и это тоже не добавляло ему спокойствия.

Рома догнал их в коридоре третьего этажа, где и располагались все спальни.

– Стас, можно тебя на минутку?

– Это срочно? – Станислав удивлённо посмотрел на друга.

– Всего пара вопросов.

Стас вздохнул, посмотрел вслед Нике, уже скрывшейся за дверью комнаты, и кивнул.

Они отошли к окну, из которого открывался вид на улицу.

– Скажи мне, дружище, это то, что я думаю? – Роман смотрел с подозрением.

– Я не знаю, о чём ты думаешь, – Стас встретил взгляд спокойно.

– Ты сказал, что Вероника тебе понравилась. Номер просил, обещал не обижать. А сам притащил её сюда... И хочешь сказать, что всё нормально?

Несмотря на то, что поблизости никого не было – все, кроме Ники, остались внизу, – Рома всё равно говорил шёпотом. Точнее, зло шипел.

– Я не отказываюсь от своих слов, – Станислав поморщился. – Она мне в самом деле понравилась. Никогда раньше не встречал таких.

– И решил, что это прекрасный повод использовать её?!

– Я её не использую, – Стас нахмурился.

– В самом деле? – Рома нервно сорвал очки, не отводя при этом взгляда. – То есть, на курорт ты её пригласил с формулировкой «поедем, притворишься моей парой перед моими друзьями»?!

То, насколько точно он угадал формулировку, задело. Стало неловко и некомфортно. Словно его поймали на чём-то постыдном... Будто он совершил что-то по-настоящему аморальное!

– На курорт я её пригласил отдохнуть, – медленно произнёс Стас, отведя взгляд.

Он вздохнул, понимая, что звучит совершенно неправдоподобно. Чтобы Рома поверил – чтобы Стас сам себе поверил! – надо было посмотреть другу в глаза. И сказать всё тоже самое... Но откровенно врать, выдавая за правду то, чего нет и быть не может – всё равно что предавать самого себя. И вот это точно будет аморально! Тем более, что Станислав прекрасно

знал себя и прекрасно знал своих друзей. И прекрасно же понимал, что проколется в первый же миг, когда только выдастся хоть сколь угодно малый шанс для этого.

– Ром, я... Я не собираюсь врать, – Стас поморщился. – Да, ты прав. Я в самом деле пригласил её именно с такой формулировкой, – он скривился, и отвёл взгляд. – Никаких признаний в любви, обманов и недоговорок. Просто сделка двух взрослых людей.

Роман смотрел, покусывая дужку очков, и даже не пытался скрыть своего скепсиса.

– Что ещё ты хочешь услышать?

– Хорошо. Ты мой друг, и я тебе верю... Верю, – поджав губы, повторил Роман, но ослабленнее не стал. – Но, пообещай, что ты её не обидишь.

– Ром, – Стас нахмурился.

– Нет. Пообещай. Безусловно, как друг, ты ближе и мне, и Марьяне. Но если ты обидишь Нику...

– Не обижу, – Станислав дёрнул уголком губ. – Поверь, меньше всего я хочу её обижать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.